

Павел Иванович Ковалевский

**Русский национализм и
национальное воспитание**

Издание 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Иванович Ковалевский**
Русский национализм и национальное воспитание: Издание 3 / Павел Иванович Ковалевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 394 с.

ISBN 978-5-458-11343-4

В двух частях. Часть первая: Исторический очерк русского национализма. Национальность и национализм (Сепаративный национализм. Народности русского государства. Основы русского национализма). Часть вторая: Характер русского народа. Национальное воспитание. Национальное образование. заключение. Издание третье, дополненное.

ISBN 978-5-458-11343-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Проф. П. И. Ковалевскій.

НАЦІОНАЛІЗМЪ

и

НАЦІОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ

ВЪ РОССІИ.

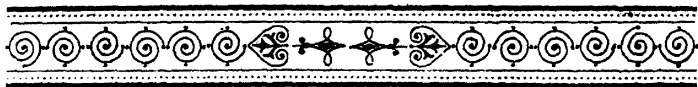
ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе третье,
дополненное.

С.-Петербургъ.
1912.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НАЦИОНАЛИЗМЪ.

Историческій очеркъ русскаго націонализма.

«Русскіе націоналисты—людоѣды»... такъ говорятъ инородцы, ненавидящіе Россію и желающіе ей зла. Такъ говорятъ и нѣкоторые коренные русскіе, или продавшіе свою душу врагамъ отечества, или люди необразованные, или люди глупые.

«Русскіе націоналисты»—люди, въ дѣйствительности всей душой любящіе свою родину и свою націю, уважающіе ея прошлое и желающіе ей славы, мощи и величія въ будущемъ. Таковы русскіе были, есть и будутъ во вѣки вѣковъ. Таковыми были чисто русскіе и русскіе изъ инородцевъ, какъ Цициановъ, Чавчавадзе и многіе другіе. Они отдавали всецѣло свою жизнь на служеніе родинѣ и безраздѣльно принадлежать только ей. Но за то только такіе русскіе и имѣютъ право называться русскими, сынами Великой Россіи и пользоваться всѣми правами русскихъ гражданъ.

Тѣ изъ русскихъ, кои осмѣливаются злословить свою мать Россію, кои желаютъ ей зла, кои рѣшаются, живя въ ней, дѣйствовать во вредъ ей,—это уже не русскіе. Это—враги Россіи, а потому пускай не прогнѣваются, если и мы имъ ска-

жемъ, что они не имѣютъ права на пользованіе благами русскаго гражданина.

Россія—для русскихъ—въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Но гдѣ то государство, гдѣ та нація, которыя смотрѣли бы иначе? Президентъ свободной республики Рузвельтъ заявилъ прямо и открыто: американскій гражданинъ только тотъ, кто всей душой преданъ Америкѣ. Почему въ Россіи должны думать иначе?!

Вѣковы 12—14 назадъ въ области Карпатъ скопилось огромное множество славянства. Это было славянское человѣческое море. И вотъ его ручьи потекли на сѣверъ и поселилось это племя по Эльбѣ, Нѣману, Вислѣ и Двинѣ до береговъ Балтійскаго моря. Потекли ручьи славянства и на югъ, давъ начало славянскимъ народамъ: болгарамъ, сербамъ, черногорцамъ и т. д. Потекли они и на востокъ, давъ начало славянамъ русскійскимъ или русскимъ.

На долю послѣднихъ выпала особенно счастливая участь: они заняли обширнѣйшую, плодороднѣйшую и многоводную восточную равнину Европы. На лицо было и богатство природы и пути сообщенія. Встрѣтившіеся здѣсь финскія племена не только не оказали имъ противодѣйствія, а сами подчинились и ассимилировались славянами.

Пришельцы въ какую либо страну въ своемъ новомъ отечествѣ любятъ давать названія мѣстъ, рѣкъ и поселеній прежняго своего отечества. То же было съ славянами. На Карпатахъ было въ

ходу названіе рѣкъ: Рось, Россейка, Русь и т. д. Поселившись на востокѣ, славяне и здѣсь стали называть свои рѣки тѣми же именами. Значительное число славянъ поселилось у Чернаго моря, почему и самое море тогда называлось Русскимъ моремъ и только нынѣ оно перекрещено въ „Черное“ море.

Охотно селились славяне и по Днѣпру и первому справа притоку Днѣпра дали названіе Рось. Отсюда и поселенцы стали зваться Россійскими славянами, Русскими и т. д. И это названіе восточныхъ славянъ встрѣчается въ греческихъ и арабскихъ источникахъ за долго до призванія въ Россію новгородскихъ князей. Постепенное ознакомленіе съ мѣстностію подвинуло юго-восточныхъ славянъ отъ Русскаго моря и Роси дальше на сѣверъ, гдѣ образовался весьма видный промышленный и стратегическій пунктъ Кіевъ. Кіевъ занималъ наиболѣе сильный пунктъ на пути «отъ варягъ въ греки», т. е. отъ Балтійскихъ славянъ и главнаго славянскаго сѣвернаго пункта Новгорода и до Русскаго моря и Константинополя. Это былъ главный путь, гдѣ поселились восточные славяне. Кромѣ того, на побережьѣ Русскаго и Азовскаго морей жили также наши братья славяне съ главнымъ городомъ Тмутараканью. Такимъ образомъ на великой Восточной Европейской равнинѣ поселились славяне и образовали три главныхъ пункта: на сѣверѣ, вблизи Балтійскаго моря, Новгородъ, по срединѣ, на Днѣпрѣ, Кіевъ—и на югѣ, на бе-

регу Чернаго или Русскаго и Азовскаго моря, Тмутаракань. Соединительнымъ путемъ между этимъ пунктомъ былъ путь «отъ варягъ въ Греки».

Особенностью славянскихъ, между прочимъ и восточныхъ племенъ было то, что они проявляли крайнюю рознь и едва ли не враждебныя отношенія другъ къ другу ¹⁾. Этой розни много способствовало и то, что племена жили не вкупѣ, а разбросанными по всему лицу великой восточной равнины. Поэтому, не смотря на храбрость и воинственность, они не представляли собою цѣлой, грозной, могучей силы. Некому было ихъ объединить. При недовѣрїи другъ къ другу, такимъ объединителемъ не могъ явиться человекъ, вышедшій изъ ихней же среды. Объединителемъ явился варягъ, князь Рюрикъ.

Говорятъ, Варяги происходятъ отъ норманъ. Это совершенно не вѣрно. Варягами назывались кочующіе военные отряды, составленные какъ изъ норманъ, такъ и изъ другихъ прибалтійскихъ народностей, жившихъ по Балтійскому побережью. Скорѣе всего Рюрикъ и его дружина вышли изъ славянскаго племени Вендовъ. Это доказывается тѣмъ, что весь пришлый владѣтельный элементъ варяговъ не далъ нашимъ предкамъ ничего своего ни въ языкѣ, ни въ религїи, ни въ учрежденїяхъ, ни въ нравахъ и обычаяхъ. Не дали они ничего новаго нашимъ предкамъ потому, что они

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Исторія Россїи съ національной точки зрѣнїя.

сами были славяне и всецѣло слились съ призвавшими ихъ славянами.

Призванные русскіе князья явились первыми объединителями восточныхъ славянъ. И дѣйствительно, уже Олегъ объединилъ славянъ трехъ важнѣйшихъ пунктовъ славянскихъ поселеній. *Святославъ, первый національный русскій вождь, князь—богатырь*, закончивъ это объединеніе, прихватилъ къ сему и многія финскія племена. При Святославѣ уже Россія стала единымъ сильнымъ и мощнымъ государствомъ. Россія Святослава была грозой и для грековъ и для западныхъ народовъ. Этотъ князь явился цементомъ русскаго племени и доказалъ великую силу и мощь *самодержавія* въ славянскомъ племени. Самодержавіе первыхъ князей это есть органическая основа бытія, величія и мощи послѣдующей Россіи. Это не есть ничто искусственное, а національная особенность русскаго народа и нашего государства. Почему русскіе націоналисты въ числѣ основъ своего національнаго символа вѣры кладутъ *самодержавіе*. Вторымъ объединительнымъ элементомъ на ряду съ самодержавіемъ, націоналисты ставятъ *православіе*.

Для разьединеннаго и живущаго въ рознь народа требовалась опека и руководство. Такими опекунами и были князья и духовенство. Но всякая медаль имѣетъ лицевую и оборотную сторону. Съ вокняженіемъ князей, Россія стала мощною и великою. Но для поддержанія силы и мощи

даннаго общества требовалась дружина. Эта дружина прежде всего являлась минусомъ для работы и экономического производства общества. Кроме того, вся эта дружина требовала содержанія. Народъ долженъ былъ работать и на себя и на дружину. Точнѣе говоря, народъ обращался въ рабовъ и лишался той воли, той свободы, которою онъ пользовался до вокняженія. Это была первая основа закрѣпощенія. Въ данномъ состояніи Россіи народу присуще было національное чувство—князю же и правящему классу—національное самосознаніе. Національное чувство, какъ и всякое чувство, будетъ тѣмъ ярче и тѣмъ напряженнѣй, чѣмъ люди свободнѣй и привольнѣй. Рабство угнетаетъ человѣка и подавляетъ его чувства,—а потому и національное чувство русскаго народа въ періодъ появленія элемента рабства, должно было тускнѣть и меркнуть. Но то была только часть русской невзгоды.

Русь, центръ которой теперь перешелъ на югъ, въ Кіевъ, подверглась серьезной бѣдѣ—нападению печенѣговъ, торковъ, черныхъ клубуковъ, половцевъ и проч. Всѣ эти хищники, нападая на государство,—людей рѣзали и брали въ полонъ, а имущество грабили и жгли. Кто страдалъ? Народъ.

Россія считалась владѣніемъ не князя, а княжескаго рода. Такая система породила удѣльное княженіе, а послѣднее борьбу за удѣлы, междоусобицу и самоистребленіе. По обычаю того вре-

мени, междоусобица сопровождалась разбоемъ, пожарами, полономъ и убійствами. Кто страдалъ? Народъ. Особенно же страдалъ народъ южной части Россіи, на которую всѣ накидывались, какъ на житницу. Разореніе же народа вело къ усиленію рабства, а усиленіе рабства, еще больше подавляло національное чувство.

Татарское иго доканало все.

Югъ Россіи сталъ пустѣть. Все, что не было вырѣзано, то стремилось бѣжать. Многие изъ русскихъ южанъ бѣжали во Владиміро-Суздальскую землю, гдѣ подчинили себѣ финскія племена и ассимилировали ихъ, создавъ наибольшую вѣтвь русскаго племени—*великорусскую*. Другая часть бѣжала въ Польшу и Венгрію, а часть устремилась къ Литвѣ.

Южная Русь опустѣла.

Тамъ бродили остатки недорѣзаннаго русскаго племени,—туда устремились разбросанные остатки торковъ, черныхъ клубуковъ и половцевъ,—тамъ селились отдѣльные роды татарской орды.

Вскорѣ, однако, стало не въ моготу южнымъ бѣженцамъ въ Польшѣ и Венгріи. Религіозное насиліе папѣжства заставило русскихъ бѣженцевъ вспомнить о своей матери, южной Россіи. Они вернулись туда, смѣшались съ бродячими остатками и составили особую вѣтвь русскаго племени *малорусскую вѣтвь*, какъ бѣженцы въ Литву, подъ вліяніемъ смѣшенія съ послѣднею, составили вѣтвь *бѣлорусскую*. Но всѣ эти три вѣтви: вели-

корусская, малорусская и бѣлорусская представляли собой одно единое, нераздѣльное *русское племя*.

Въ періодъ удѣльнаго княженія Россія разби-лась не только на отдѣльныя вѣтви, но на мелкіе до безконечности удѣлы, постоянно враждовавшіе между собою и истреблявшіе другъ друга. Такая рознь, естественно вела къ ослабленію государства и его безсилію.

Все, что только могло, ополчилось на Россію и бросилось ее грабить. Тутъ были и татары, и поляки, и венгры, и шведы, и нѣмцы и кто угодно. А больше всѣхъ простираетъ свою захватную руку на Россію Римскій папа, которому очень хотѣлось окатоличить Россію. Россія распадалась. Россія была раздираема. Россія была какъ бы на краю гибели. Невозможно, чтобы не нашлось мощнаго челоуѣка, который бы не понялъ причины гибели Россіи въ ея удѣльномъ спорѣ и не постарался бы ее спасти. Такіе люди нашлись и такими людьми оказались московскіе князья.

Уже Андрей Боголюбскій понялъ смыслъ и значеніе житія одного княжества и объединеніе удѣловъ въ однихъ рукахъ. Онъ первый, получивъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, не бросилъ своего удѣла и не передалъ въ удѣлъ кому другому,—а, оставшись княжить на мѣстѣ, поставилъ въ зависимость отъ себя самый Кіевъ. Съ этихъ поръ мало по малу, частица по частицѣ, къ Суздали стали прилипать мѣстечки, города и